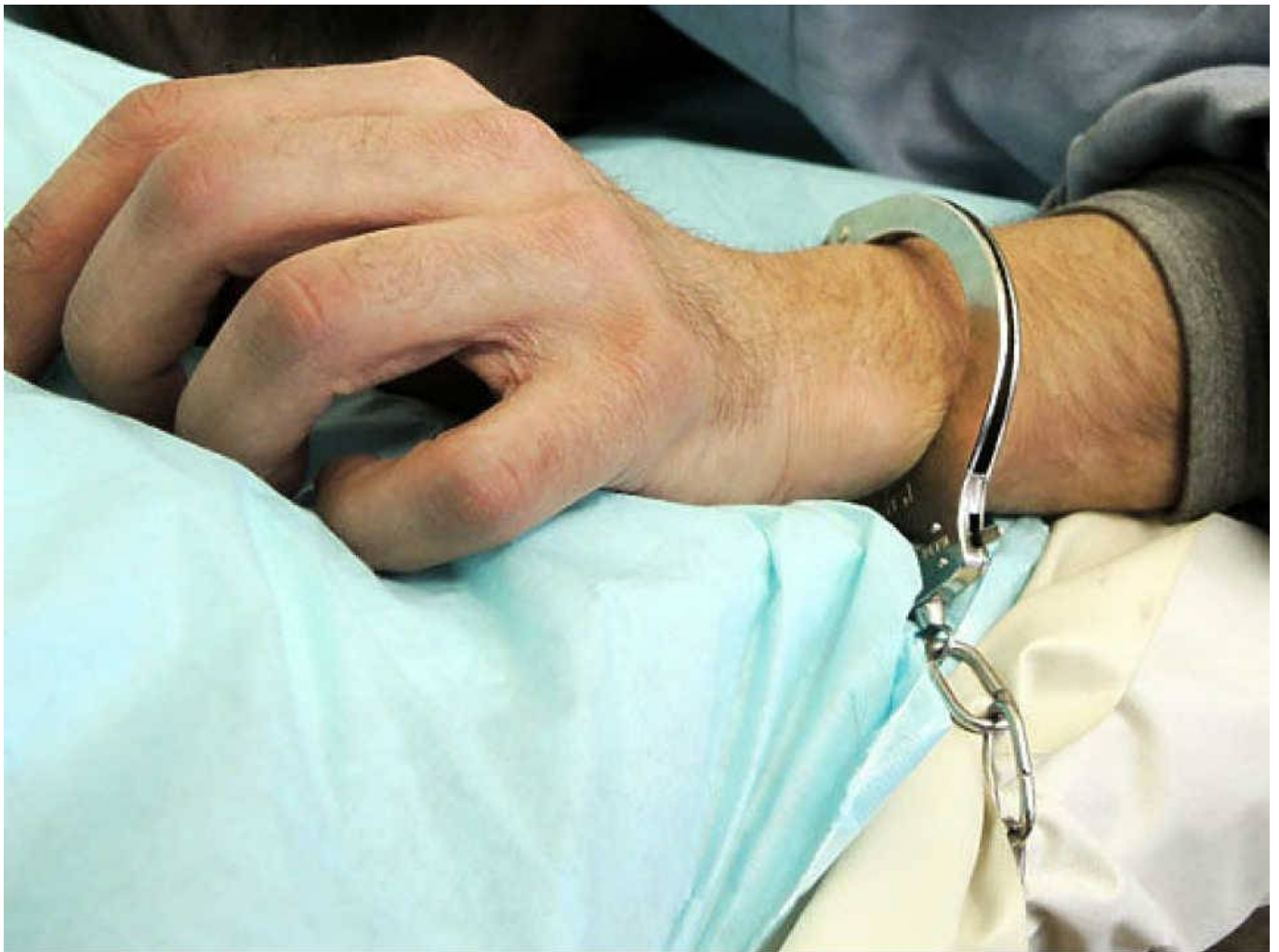

Личная свобода и общая безопасность | Liberté personnelle vs. sécurité collective

Author: Надежда Сикорская, [Базель](#) , 27.08.2024.

© DR

В Швейцарии, как и в любой демократической стране, два эти понятия часто приходят в противоречие. Недавнее убийство в Базеле вывело дискуссию на новый уровень.

|

En Suisse, comme dans d'autres pays démocratiques, ces deux notions s'opposent des fois.

Liberté personnelle vs. sécurité collective

Сухие факты таковы: в начале августа 32-летний заключенный воспользовался выходом на свободу, чтобы убить 75-летнюю женщину. Известно, что на счету обвиняемого, страдающего параноидальной шизофренией и расстройствами личности, это уже третье убийство: в 2014 он убил двух женщин и тяжело ранил третью, после чего находился на лечении в университетской психиатрической клинике Базеля (UPK). Таким образом он выполняя приговор суда: помещение в специальное медицинское учреждение (стационар), то есть в определённую изоляцию его от окружающей среды в медицинских целях. Но постепенное ослабление мер позволило ему покинуть клинику в одиночку. И вот чем это кончилось.

Применение условного срока остается в силе, поскольку сохраняется презумпция невиновности. Власти Базеля пока никак не объяснили этот несопровождаемый уход. Известно лишь, что дело уже рассматривается внутри психиатрической клиники, но станет также предметом внешнего расследования.

Помимо понятного возмущения, возникает и не менее понятный вопрос: как вообще такое возможно?

Дать какое-то логическое объяснение вопиющей ситуации попытался, в эфире RTS, Пантелеймон Гианнакопулос – психиатр, заведующий отделением институциональных мер в Университетском госпитале Женевы (HUG), а также медицинский директор закрытой тюрьмы Cugablis для взрослых, лишенных свободы и находящихся под институциональными терапевтическими мерами.

- В Уголовном кодексе Швейцарии существует довольно четкое различие между приговорами и мерами наказания. Меры назначаются после экспертной оценки для людей с психическими патологиями, которые повлияли на их ответственность в момент совершения деяния, - рассказал он. - Таким образом, мера наказания в Швейцарии четко определена и предполагает начальный этап в закрытом помещении. Но затем происходит эволюция меры, которая соответствует статье 59 Уголовного кодекса и осуществляется в открытой среде, в данном случае – в психиатрической больнице. Мы имеем дело с темой, которая очень горяча в социальном и политическом плане, и ситуация может выйти из-под контроля, потому что очевидно, что не существует понятия "нулевой риск".

Думаем, убийство – достаточный аргумент в пользу того, что ситуация из-под контроля уже вышла, а мнение, что в условиях клиники содержание под стражей как таковое уже не нужно, ошибочно. Считается, что человек может развиваться в сторону излечения, будучи ограниченным в передвижениях. Другими словами, он не может выйти из клиники, как и когда ему заблагорассудится. Но вот вышел же! Условия нам неизвестны, но известен трагический результат.

Важно понимать, что и в этом вопросе в Швейцарии нет единого правила: прогулки без сопровождения разрешаются в каждом кантоне органами, ответственными за исполнение наказаний и мер и принимающими к рассмотрению запросы от врачей и сиделок.

Какими доводами руководствуются эти органы, мы не знаем. Но здравый смысл подсказывает, что система дала сбой. Однако здравый, казалось бы, смысл не совпадает с мнением профессионала.

- Чтобы говорить о сбое системы, нужен точный анализ случая. Нельзя говорить об этом в общих чертах. С другой стороны, надо понимать, что работа с правонарушителями, которые совершили преступление и у которых есть психиатрические патологии, это динамит, - признает доктор Пантелеймон Гианнакопулос. - Не следует также быть наивными и думать, что каждая клиническая ситуация поддается лечению. Подавляющее большинство – да, но не все.

Попробуем рассуждать логично. Если понятия «нулевой риск» не существует, то значит ли это, что риск повторного совершения преступления составляет, скажем, 5 %, и общество сознательно принимает этот риск и выпускает опасного человека на свободу?

Тут надо понимать, что мера наказания в виде принудительного лечения, в отличие от приговора, не имеет временных ограничений в Уголовном кодексе и может продлеваться каждые пять лет. Несколько юристов уже отметили, что это может быть своего рода замаскированным пожизненным заключением. Другими словами, люди могут находиться под наблюдением психиатра или психотерапевта и быть сильно ограничены в свободе. Поэтому в определенный момент необходимо взвесить интересы между воздействием на общество и риском повторного совершения преступления.

Все это, конечно, гуманно, и наверняка взвесили все и в случае с Базелем, как именно – покажет расследование. Думаем, однако, что часть нашей аудитории выступит за большую жесткость с целью сведения риска к минимуму. Но это вопрос социального выбора: верить ли в то, что реабилитация возможна, или нет. На сегодняшний день в Швейцарии был сделан выбор в пользу содействия реинтеграции при максимально возможных гарантиях.

- В Curabilis каждый год около половины заключенных, то есть около сорока, возвращаются в общество, - добавил Пантелеймон Гианнакопулос. - Можно сказать, что 80 % из них постепенно продвигаются к большей свободе, но в 20 % случаев после глубокого анализа мы понимаем, что больше ничего не можем сделать из-за риска повторного совершения преступления.

А что думаете вы, дорогие читатели?

[преступность в Швейцарии](#)
[судебная система Швейцарии](#)

[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/lichnaya-svoboda-i-obschaya-bezopasnost>